

22 ИЮНЯ – ДЕНЬ СКОРБИ

Мы никогда не играли в войну

Говорить о войне непросто, вспоминать о ней еще сложнее, да и не так много осталось тех, кто может рассказать о сороковых. Ярославна Ольга Михайловна Хромыхева согласилась поделиться с нами своими воспоминаниями.



Улица Срубная (сейчас ул. Собинова) перед войной.

— Когда началась война, мне было двенадцать. Жили мы в Ярославле на улице Собинова, она тогда называлась Срубной. Семья большая, детей много, я старшая. Отец работал на моторном заводе, мама на поденной работе — где кому постирать, помыть, приготовить. Жили бедно, в полуподвальной комнате — отопление печное, вода холодная, удобства во дворе.

О войне сказали по громкоговорителю, мы их тарелками называли. Помню все, конечно, не очень хорошо, но сидели мы в это время во дворе, несколько девочек. Мы совсем не испугались, для нас это как игра была, хотя в войну мы, девочки, не играли никогда.

В школе на Собинова, где мы учились, летом 1941 года госпиталь разместили, и нас перевели учиться на Республиканскую улицу. А потом нас с мальчиками разделили, и мы на Первомайскую перешли, в здание, где сейчас театральный институт.

Какие-то развлечения в нашей жизни присутствовали и в войну. Я, например, очень читать любила, в Крыловскую библиотеку ходила. Ты книжку сдаешь и должна показать запись о ней — о чем она, что понравилось, что нет. Такой читательский дневник получался. Очень это думать заставляло. В кино ходили — в «Горн», в «Арс», билеты совсем дешевые были. Мы фильм «Свинарка и пастух», наверное, раз сто смотрели, и французские «Три мушкетера» мне очень нравились.

Бомбежки начались, как я помню, с августа 41-го. Немцы все мост наш пытались разбомбить, ну и заводы их, конечно, интересовали — шинный, моторный. Больше всего бомбили в первые месяцы войны, зимой 42-го уже тише стало.

Вести с фронта, конечно, слушали. У нас на площади Волкова «тарелка» висела, туда и ходили, каждый час новости передавали.

Как мы жили в войну? Да как все, наверное. Отца по болезни не забрали на фронт, он так на заводе и работал. Мама — как и раньше, кому постирать, кому при-

готовить. Отец рабочую карточку получал, точно не вспомню, сколько хлеба ему полагалось, но маме, как иждивенке (слово-то уж больно некрасивое), полагалось хлеба раза в два меньше, а нам, детям, и вовсе крохи. По карточкам давали крупу, песок, масло подсолнечное. Больше нормы никак нельзя было выкупить, да у нас и денег-то особых не было. У отца два раза карточки крали, один раз вроде другие дали, это еще в начале войны было, а в другой раз, помню, совсем тяжело было, очистки варили и ели. Ну и в школе нас немного кормили — на подносе по классам разносили кусочки черного хлеба, его сахарным песком посыпали.

На Мытном рынке на Советской площади не только покупали, но и меняли. Бывало, несколько раз поменяешься, прежде чем то, что надо, возьмешь. Хлеб выменять вообще было сложно, его только за деньги можно было купить. А обменные разные бывали. Помню, мы с мамой выменяли мыло, стали стирать, а там камень внутри. Обманули нас.

Дрова по карточкам отцу на заводе выписывали, тут уж печку не натопишь всласть. Мерзли, конечно. Голод и холод — вот те ощущения, что у меня от войны остались. В 43-м я заболела куриной слепотой — это когда днем видишь, а вечером слепнешь. Спас рыбий жир, где достали родители, где купили, не знаю...

В 1944 году, окончив семь классов, я поступила в медицинскую фельдшерско-акушерскую школу, в начале проспекта Ленина она находилась. А обуви у меня совсем не было. Папа мне где-то серые валенки купил, так я осенью по асфальту в валенках учиться пошла.

Вот вроде о войне вспоминаю, а получается просто о жизни. Может, потому, что в семье никого на фронт не взяли. Не помню я проводов на фронт, как их в кино показывают. Не коснулось это нашей семьи. Голод и холод — вот те ощущения, что у меня от войны остались. Голод и холод.

Записала Елена БУЕВА

Фото с сайта yargid.ru

А нам и двадцати-то не было

ВСПОМИНАЯ БЫЛОЕ



Дорогая редакция «Городских новостей», читаю в вашей газете воспоминания ярославцев о войне, о том, какой ценой досталась нам Победа, и вспоминаю, вспоминаю...

В трудное военное время, в 1942 году, поступила я на учебу в фельдшерскую школу города Ростова. Учились мы по вечерам, так как преподаватели, а это все были врачи, в первой половине дня работали в госпиталях, лечили раненых. И мы тоже работали с ними, постигали теорию на практике. Тяжело вспоминать госпитальную тишину, нарушаемую только стонами солдатиков. Жаль до слез было наших бойцов — молодых, но уже изувеченных.

В школе было всегда холодно, сидели в пальто, чернила замерзли, да и писать было особо не на чем. Помню нашего пре-

подавателя, пожилого врача Чурина. Когда он читал лекции, всегда ходил по классу. Иногда задумается, глядит куда-то вдаль, и переспрашивать его было бесполезно. Кто знал, о чем он думает...

Общежитие, где мы жили, было одноэтажное, с печным отоплением, а топить-то было нечем, мы очень сильно мерзли. Моя соседка по комнате заболела туберкулезом легких в открытой форме, отправили ее домой умирать.

Но жить как-то было надо. Мы не только работали и учились, ночами мы дежурили на крышах, тушили зажигательные бомбы. А ведь нам и двадцати-то не было. В 1945 году я закончила учиться и всю жизнь проработала в медицинских учреждениях.

Н.А. ГОЛОВКИНА, ветеран войны и труда, вдова участника войны

АНГЕЛ

www.pamyatniki.ru



Вспольинское поле, 2
Пр-т Октября, 96а
т.: (4852) 21-07-75

В СВЯЗИ С ПОЗДНИМ НАСТУПЛЕНИЕМ ВЕСНЫ

ТОЛЬКО ДО
30 ИЮНЯ
НА ВСЕ ВИДЫ
КАМНЯ, РАБОТ И
УСЛУГ

15%
СКИДКА

*Сроки проведения акции с 01.06.2017 по 30.06.2017. Имеются ограничения, подробности об организаторе акции, правилах ее проведения уточняйте по тел. 8 (4852) 21-07-75.